

УДК 340.115

К ВОПРОСУ О МЕТОДЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Д.Н. Горшунов

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются общие закономерности и некоторые особенности метода регулирования частноправовых отношений. С позиций общей теории права и государства и с учётом положений отраслевых юридических наук предлагается анализ методологии частного права.

В понимании метода правового регулирования, несмотря на то что данная категория давно исследуется в юридической науке, до сих пор нет единообразия. Одна группа ученых трактует его как способы, средства и приемы правового регулирования [1, с. 48; 2, с. 156], другая – как способ [3, с. 411–412; 4, с. 516], совокупность способов правового воздействия либо правового регулирования [5, с. 290; 6, с. 109], третья – как совокупность приемов и способов, юридических средств [7, с. 491], четвертая – как средства правового обеспечения [8, с. 56]. Наиболее предпочтительной является позиция, согласно которой правовой метод представляет собой известный набор юридического инструментария, посредством которого государственная власть оказывает необходимое воздействие на волевые общественные отношения в целях придания им желаемого развития [9, с. 401]. В этом определении вполне обоснованно обращается внимание на такую весьма существенную черту метода, как его воздействие в заранее определенном направлении, т. е. целенаправленное влияние на волю субъектов права. В связи с этим выделяются общий и конкретный методы правового регулирования. Под общим методом понимается совокупность специфических юридически нормативных средств воздействия права на общественные отношения, позволяющих отграничивать правовое регулирование от других форм воздействия на общественные отношения, под отраслевым – совокупность юридических приемов, средств, способов, отражающих своеобразие воздействия отрасли права на общественные отношения, направленных непосредственно на формирование и выражение вонне возможного и должного поведения субъектов, регулируемых данной отраслью права. К конкретным методам относятся императивный и диспозитивный методы.

Императивный метод – это метод властных предписаний, содержащих в себе, как правило, нормы-запреты. Он используется главным образом в уголовном, административном и некоторых других отраслях права. По форме выражения и содержанию воздействия на общественные отношения императивный

метод правового регулирования представляет собой ярко выраженное властное веление. Проявляется он в том, что субъекты в большинстве случаев вступают в конкретные правоотношения не по своей воле, а по инициативе соответствующих государственных органов и должностных лиц. Вступив в правоотношения, они не могут без ведома государства прекращать либо изменять их. Вместе с тем во многих административных, финансовых, земельных и других отношениях, регулируемых императивными методами, правоотношения порой возникают по инициативе как вышестоящих, так и нижестоящих органов, как должностных лиц, так и граждан. Диспозитивный метод дает субъектам известную альтернативную возможность выбора вариантов поведения в рамках закона. Этот метод в большей степени присущ гражданскому, коммерческому праву [10, с. 101–112, 123–135].

Однако, по мнению В.М. Ведяхина и С.Н. Ревинной, императивный метод нельзя сводить лишь к предписаниям государственных органов и должностных лиц, только к запретам. Этот метод, как и диспозитивный, может выражаться и в предписаниях, и в запретах, и в дозволениях. Например, в том же гражданском законодательстве, которое основано преимущественно на диспозитивном методе, но содержит достаточно много императивных норм, т. е. норм, носящих абсолютно обязательный характер. Эти нормы направлены на ограничение волеизъявления сторон: они либо возлагают на стороны обязанность заключать договор, либо предоставляют сторонам возможность выбирать строго определенную модель договора, либо запрещают включение в договор определенных условий и т. д. При общедозволительном типе правового регулирования запрет, препятствуя реализации (удовлетворению) интересов управомоченного лица, направлен на охрану интересов иных лиц. Так, ст. 575 ГК запрещает дарение между коммерческими организациями, ст. 928 ГК определяет круг интересов (а объектом страхования имущества является имущественный, так называемый «страховой» интерес), страхование которых не допускается (страхование убытков от участия в играх, лотереях и пари, от расходов по освобождению заложников) [11, с. 25–26].

Одной из причин несовершенства законодательства в сфере экономики еще в начале 1990-х годов признавалась неразвитость такого правового института, как диспозитивность. Не случайно формирование рыночных отношений в России началось с требования хозяйственной самостоятельности субъектов права, что в правовом смысле означало отказ от императивности (хотя и не в полной мере) в сфере экономики, изменение соотношения методов правового регулирования в пользу диспозитивности. Единственной отраслью права, где диспозитивность ощутимо чувствовалась даже в советский период, было гражданское право [12, с. 239].

Термин «диспозитивность» (от позднелатинского *dispositivus* – распоряжающийся, усматривающий) буквально означает «допускающий выбор». Диспозитивность как метод правового регулирования закрепляется в большинстве норм гражданского законодательства. Именно в правовых нормах находят выражение позитивные обязывания, дозволения и запреты, являющиеся средствами правового регулирования [13, с. 11]. Так, ст. 49 ГК устанавливает, что коммерческие организации могут иметь гражданские права и нести граждан-

ские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. В соответствии с п. 2 ст. 209 ГК собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом. Согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [14] общество может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных Федеральным законом. Диспозитивность характерна также и для процессуального правового регулирования [15].

Однако сама по себе диспозитивность не является категорией, присущей исключительно гражданскому праву, или исключительно трудовому праву, или только семейному праву [16]. В действительности диспозитивные нормы есть во всех отраслях права, в том числе в уголовном и уголовно-процессуальном праве [17, с. 97].

Различие между публичным и частным правом строится также на том, каков характер правовой нормы, выраженный в её диспозиции и зависящий от степени её обязательности (категоричности). По степени категоричности диспозиции могут быть *императивными (повелительными)* или *восполнительными*. Первые из них моделируют упорядочиваемое поведение таким образом, что оно не может измениться по воле субъектов; при императивной диспозиции не допускается возможность видоизменения или замены другим указанным законодателем масштаба (правила) поведения. В восполнительной диспозиции остается возможность выбора вариантов поведения, конкретизации их по усмотрению или согласованию участников регулируемого общественного отношения. Эти диспозиции могут ограничиться и установлением определённого правила поведения на тот случай, если иное не оговорено самими участниками общественных отношений [18, с. 230].

С этой точки зрения необходимо различать диспозитивные и императивные нормы частного права. В этой связи усматривается, что понятия «диспозитивность» и «диспозитивные нормы права» не тождественны. По объёму понятие диспозитивности шире понятия диспозитивных норм права. Диспозитивность – это более общее понятие, категория общей теории права. Диспозитивность – это основанная на нормах права юридическая свобода (возможность) осуществлять субъективные права (приобретать, реализовывать или распоряжаться ими) по своему усмотрению в границах закона [19], в то время как диспозитивные нормы являются формой, средством, способом выражения и развития диспозитивности в праве.

Так, П.Е. Недбайло, характеризуя сущность диспозитивных норм, указывает на то, что они представляют возможность субъектам правоотношений самостоятельно устанавливать в той или иной степени объём и характер взаимных прав и обязанностей, исходя из общих требований права. И только при отсут-

ствии такого соглашения диспозиция нормы устанавливает определённое содержание взаимоотношений. В таких случаях правило нормы восполняет отсутствие соглашения и действует в качестве категорического императива [20, с. 57].

Иными словами, диспозитивные нормы, предоставляя автономию заинтересованным лицам, одновременно определяют правило на случай, если волей заинтересованных лиц не будет установлено иное. Заинтересованные лица, пользуясь правами, которые предоставляют им диспозитивные нормы, сами определяют способ разграничения своих интересов. Если же они этого не сделают, применяется установленное на этот случай самой юридической нормой правило [17, с. 97]. В таком виде, по мнению некоторых авторов, диспозитивные нормы присутствуют и в публично-правовых отраслях, например в уголовном праве.

В частности, А.А. Гаджиева, характеризуя наличие диспозитивных норм в уголовном праве, приводит следующий пример: в ч. 2 ст. 12 УК РФ установлено, что военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами России, за преступления, совершённые на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором. По её мнению, «диспозитивный характер данной коллизионной нормы связан с тем, что это правило будет действовать лишь в том случае, если иные правила не установлены соглашением государств» [17, с. 97].

Однако в этом случае невозможно не отметить несоответствие данного выше определения диспозитивности, в котором одним из ключевых элементов является «автономия воли, возможность выбора поведения по усмотрению субъекта», и приведённого примера, в котором свобода волеизъявления ни одного из субъектов уголовного правоотношения – ни правоприменителя, ни лица, совершившего преступление, – не усматривается: первый не может применить норму национального права при наличии обладающей более высокой юридической силой нормы международного права, стоящей в иерархии источников права над внутригосударственным правом (в силу п. 4 ст. 15 Конституции РФ), т. е. воля его ограничена императивным правоположением; в свою очередь, лицу, совершившему преступление, не предоставляется право выбора применения к нему либо нормы национального права, либо нормы международного договора, т. е. его волеизъявление также ограничено императивным предписанием, каковым является приведённая в примере норма УК РФ.

Кроме того, данное положение ст. 12 УК РФ не является и коллизионной нормой (характерной для международного частного права, когда на территории одного государства могут действовать законы другого), поскольку не содержит элемента таковой – привязки (отсылки к применяемому праву), а просто устанавливает обычный порядок действия правовых норм, исходя из иерархии источников права.

В большей степени в сфере уголовного права на диспозитивный характер норм могут указывать следующие формулировки: «лицо может быть освобождено», «военнослужащий (несовершеннолетний) может быть освобождён», «суд может отсрочить» и т. д. [19]. Таким образом, основная масса диспозитивных норм относится к деятельности правоприменителя, «автономия» воли которого немыслима вне рамок закона, полномочий, т. е. существенно ограни-

чена с точки зрения собственного произвольного усмотрения, а потому не может рассматриваться как диспозитивность в чистом виде. Диспозитивными положениями, адресованными лицу, совершившему преступление, на наш взгляд, можно считать положения, закреплённые в ч. 1 ст. 61 УК РФ: явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, изобличению других участников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления. В данном положении, которое не обязывает субъекта к определённому виду поведения, не ограничивается возможность выбора между альтернативой: помогать или не помогать органам, осуществляющим расследование преступления в деле его раскрытия. Оба варианта поведения не являются обязательными для данного субъекта, и то, и другое его решение не повлечёт наложения на него правовых санкций. Но в этой «вилке» есть только один вид поощряемого поведения, и в интересах субъекта преступления и органа правосудия установлено поощрение за данный вид поведения, который ещё раз следует отметить, не является обязательным. То есть при сохранении возможности выбора, наличии автономии воли при определении алгоритма своих действий данное положение можно рассматривать как диспозитивное.

Ориентация законодательных установлений в данных сферах на реализацию права, а не на общее правовое регулирование отражается и в изменении (на уровне правовой идеологии и законотворчества) методов правового регулирования. Централизованное, императивное регулирование (метод субординации), при котором регулирование сверху донизу осуществляется на властно-императивных началах, где, по выражению Л.Н. Завадской, «юридическая энергия поступает на данный участок правовой действительности только сверху, от государственных органов, и сообразно этому положению субъектов характеризуется отношениями субординации, прямого подчинения, постепенно заменяется диспозитивным регулированием (методом координации), определяющим моментом которого является активность участников общественных отношений» [21, с. 96–97].

Н.Е. Карягин предлагает использовать следующие подходы к определению диспозитивности в частном праве.

1. Диспозитивность означает предоставление субъекту возможности осуществлять в целом правоспособность по своему усмотрению, приобретать субъективные права или не приобретать, выбирать конкретный способ их приобретения, регулировать по своему усмотрению в установленных рамках содержание правоотношения, распоряжаться наличным субъективным правом, прибегать или не прибегать к мерам защиты нарушенного права.

2. Под диспозитивностью в гражданском праве понимается основанная на нормах данной отрасли права юридическая свобода (возможность) субъектов гражданских правоотношений осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права (приобретать, реализовывать или распоряжаться ими) по своему усмотрению [22, с. 5].

Диспозитивность в гражданском праве наиболее четко выражается через принцип свободы договора. Договор признается одним из центральных понятий в праве. Принцип свободы договора пронизывает всю систему договорного права и выражается в признании договора основной формой опосредования

хозяйственных связей самостоятельных участников гражданского оборота. Свобода договора позволяет им по собственному усмотрению выбирать или создавать модель договорных отношений, самостоятельно решать вопрос о вступлении в договор (ст. 421 ГК). Ограничение свободы договора допустимо лишь в порядке исключения и лишь в той мере, в которой подобное ограничение вообще допустимо по отношению к гражданским правам, т. е. в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства (п. 2 ст. 1 ГК). Следует подчеркнуть, что в советское время можно было говорить лишь об относительной свободе волеизъявления в договорных правоотношениях. В большинстве случаев гражданско-правовые договоры, среди которых выделялись хозяйственные договоры, заключались на основании и в развитие плановых актов. Существовало даже понятие «плановый договор» [12, с. 240–241].

Идея диспозитивности в гражданском праве заключается в предоставлении участникам правоотношения права самостоятельно определять содержание правоотношения и устанавливать правила, действию которых они будут подчиняться. Субъект по своему усмотрению может заключать или не заключать договор, определять его содержание в допустимых рамках, но раз он его заключил, он также обязан исполнить принятые на себя обязательства, как и в тех случаях, когда он обязан, скажем, платить налоги.

Для современной отечественной правовой науки характерен нарастающий интерес к межотраслевым исследованиям, что является отражением общих дифференциальных и интеграционных процессов в праве. В свою очередь, данные процессы очень тесно связаны с межотраслевыми связями разных правовых образований (институтов, подотраслей, отраслей, подсистем). Названные процессы способствуют установлению и развитию данных связей. Поэтому следует согласиться с мнением М.Ю. Челышева о том, что оформление межотраслевых связей и межотраслевого взаимодействия в праве ведёт к осуществлению **правового заимствования** – использованию одних отраслевых правовых конструкций, приёмов, механизмов с известной, естественно, модификацией «чужеродной» отрасли. Например, с одной стороны, это категория солидарной ответственности, которая перешла из гражданского права в налоговое право (ст. 50 НК РФ). Договор, как типичный институт гражданского права, используется как в частноправовых отраслях, таких, как семейное, трудовое право, так и в публичных, например в таможенном праве, финансовом праве. С другой стороны, из публичного права в частное приходит организационный элемент – юридические процедуры. Соответственно, в отдельных подразделениях частного права происходит некоторая процессуализация (установление блоков процедурных, организационных норм). В частности, формирование различных юридических процедур характерно для того правового образования, которое иногда именуется корпоративным правом (совокупность норм о юридических лицах). Здесь имеют место различные юридические процедуры, закрепляемые соответствующими правовыми нормами, – реорганизации и ликвидации, связанные с управлением юридическим лицом (принятием решений тем или иным органом управления) [23, с. 53].

Очевидно, что правовое заимствование по своей правовой природе относится к методу правового регулирования. Это один из применяемых приёмов правовой регламентации. При этом нужно указать, что он является своего рода дополнительным приёмом правового регулирования наряду с некоторыми специфическими, базовыми приёмами той или иной отрасли права. Для частного права отмечается тенденция нарастания арсенала средств, заимствованных из публично-правовых отраслей.

Правовое заимствование в частном праве используется в основном в двух ситуациях. Во-первых, оно применяется для регулирования таких «чужеродных» для заимствующей отрасли права отношений, которые, однако, возникают во взаимосвязи с отношениями, регламентируемыми данной отраслью. Например, по поводу нарушений органами публичной власти имущественных прав частных лиц при осуществлении указанными органами публичных функций могут возникать отношения, связанные с применением имущественной ответственности. В данном случае для регулирования отношений публичных субъектов по возмещению вреда могут использоваться в том числе и приёмы частного права в рамках комплексного регулирования соответствующих отношений. Во-вторых, правовое заимствование в чистом виде производится тогда, когда заимствованные приёмы и средства обеспечивают упорядочение отношений внутри одной отрасли права. Так, в связи с нарушенными трудовыми отношениями, отношениями в сфере защиты прав потребителей, которая регулируется преимущественно императивными методами, могут возникать отношения по компенсации морального вреда. Соответственно, для регламентации этих отношений законодатель вводит в трудовую сферу правило, известное из ГК РФ, – о компенсации морального вреда (ст. 237 ТК РФ, ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Не только в данной сфере, но и, например, в семейном, налоговом праве используются заимствованные правовые конструкции – договор, юридическое лицо и т. д.

Summary

D.N. Gorshunov. On the problem of private law relations regulation method.

This article views common principles and some specific features of private law relations regulation method. The methodology of private law is analysed with regard to general theory of law and branch legal sciences.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. – М.: Госюриздат, 1961. – 187 с.
2. *Алексеев С.С.* Теория права. – М.: БЕК, 1995. – 321 с.
3. Теория государства и права / Под ред. К.А. Мокичева. – М.: Юрид. лит., 1965. – 519 с.
4. Теория государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. – М.: Юрид. лит., 1974. – 549 с.
5. *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: Курс лекций. – М.: Манускрипт, 1996. – 314 с.

6. *Комаров С.А.* Общая теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1999. – 512 с.
7. Теория государства и права / Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. – 549 с.
8. *Явич Л.С.* Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. – Сталинабад, 1957. – 65 с.
9. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2000. – 771 с.
10. *Витченко А.М.* Метод правового регулирования общественных отношений. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – 161 с.
11. *Демидова Г.С.* Страховой интерес в имущественном и личном страховании // Актуальные вопросы частного права: Межвузовск. сб. науч. тр. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 24–27.
12. *Ведахин В.М., Ревина С.Н.* Типы и методы правового регулирования рыночных отношений // Изв. вузов. Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 232–244.
13. *Князева Е.В.* Диспозитивность в семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 24 с.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
15. *Сапожников С.А.* Принцип диспозитивности в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 25 с.
16. *Nesrovnal V.* Vzťah dispozicnej zásady k nektorým typickým zásadám civilného procesu, trestného arbitrného a administratívneho (správneho) procesu // Pravni obzor. – 1970. – № 3.
17. *Гаджиева А.А.* Диспозитивные нормы в уголовном праве // Государство и право. – 2003. – № 11. – С. 95–99.
18. *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 334 с.
19. *Лапшин И.С.* Диспозитивные нормы российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – 26 с.
20. *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы. – Львов, 1959. – 164 с.
21. *Завадская Л.Н.* Механизм реализации права. – М.: Наука, 1992. – 287 с.
22. *Карягин Н.Е.* Методические рекомендации по изучению диспозитивного способа правового регулирования в общей части гражданского права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1996. – 28 с.
23. *Чельшев М.Ю.* О методе правового заимствования в частном и публичном праве // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всерос. IV науч. конф. молодых ученых, Самара, 23–24 апр. 2004 г. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – С. 52–54.

Поступила в редакцию
03.09.07

Горшунув Денис Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского государственного университета.
E-mail: gorshunoff@mail.ru